Кострюк (15)

Олонецкой губернии.

А не тките-то девушки,
Не прядите молодушки,
Уж вы сядьте послушайте,
Я вам сказку скажу,
Прибаулушку немаленькую,
Ай диди-диди-диди
И про того Кострюка Кострюкановича,
Про того Дебрюка Дебрюкановича. —
И как у нас было братцы в каменной Москвы,
У великого царя Ивана Васильевича,
Заводился тут пир пированьицо,
Собирались гости честные почестные.
Приезжал Кострюк Кострюканович,
Приезжал Дебрюк Дебрюканович,
Садили ево за столы-те дубовые,
Подносили напиточки сладкие медовые;
Еще тут Кострюк напивается,
Еще тут молодой наедается,
Еще тут Кострюк приросхвастался,
Еще тут молодой разбахвалился
Да своей ли то силой богатырскою:
«У вас есть ли борцы молодцы
Да московски ухватчики
А со мной поборотися
Да со мной поломатися,
Отведати силы богатырския?»
У царя была слуга верная,
Слуга верная благоверная
Да Микита Романович.
Выходил на крылечко перёное,
Кричал во всю голову,
Чтобы слышно на всю Москву,
Собирались бы борцы молодцы,

Да московски ухватчики
И с Кострюком поборотися,
И с молодым поломатися.
Ай диди-диди-диди!
Вот на пору на таково время,
В Москвы борцов не лучилосе,
В Москвы удальцов не лучилосе,
И только было в малой улицы,
У старухе вряде кузницы
Было три сына милые,
Было три родимые:
Первой был Васенька,
Другой Потанюшка,
Третий был Мишенька,
Маленькой хроменькой,
На ножку припадывает,
Из-под ручки посматривает.
Обряжались братаны
В кафтаны-те синие,
Кушаки были шелковые,
На ножках сапожки сафьяненькие,
На головушке шляпоньки пуховенькие.
Идут-то по мосту калиновому,
Говорят царю да не с упадкою:
«Уж если поборем Кострюка Кострюкановича,
Дебрюка Дебрюкановича,
Да не будем ли гневны мы,
Да не будем ли судёбны мы?»
Говорит им царь Иван Васильевич:
«Да борите, борьцы молодцы,
Да московски ухватчики,
И не будуту гневны вы,
Да не будете судёбны вы,
И дам я вам по двадцати пяти рублей деньгами,
И по кафтану голубому,
Дам я вам похвальный лист
Ездить по и́ным городам и по ярмонкам
Торговать всё товарами разными,
И без дани без пошлины,

Без государевой подати,
И пить вино в кажном кабаке безденежно».
Ай диди-диди-диди!
Услыхал Кострюк Кострюканович,
Увидал Дебрюк Дебрюканович,
Выходил из-за столов-то дубовыих,
Столы-те все пошаталисе,
Уже напиточки поплескалисе,
Уже скатерти шелковыи да заливалисе,
Пошол по полу — половочки да погибалисе,
Уже петелки у дверей разгибалисе,
Уже лиственки дубовыи порозсыпались:
«Уже где борцы, где молодцы,
Да московски ухватчики?»
Говорят борцы да не с упадкою,
Говорит бо́льший брат Васенька:
«Разве я пойду боротися,
Разве я пойду поломатися
И захвачу я тебя осере́дь кишки,
Да брошу я тебя осере́дь Москвы».
А говорит дру́гой Потанюшка:
«Как я пойду поборотися,
Как я пойду поломатися,
Захвачу твою буйную голову,
Отверну твою буйную голову,
Да брошу́ за Москву за реку,
Чтобы слышно на всю́ Москву».
Говорит им третий брат Мишенька:
«Разве я пойду поборотися,
Разве я пойду поломатися?»
Пошол Мишенька да пошол маленькой,
Да припадывал он не на ногу и не на́ руку,
Он припадывал к правому плечику,
Как глянул1 Кострюка о сыру́ землю,
Тут рубашка-та треснула
И брюшинка вере́снула,
Да нага-то нага Кострюка по двору спустил.
Да Кострюк-от был девушка,
Да Кострюк-от был красная,

У ево п…а как сильная вачуга2,
Закрыла она долонью-то правою,
Побежала по двору-то широкому,
Хоронится за лиственки дубовые.
Говорит им сестра Марья Добрюковна:
«А й вы борцы молодцы
Да московски ухватчики,
Он какой борец, какой молодец,
Она красная девушка».
Говорит им царь Иван Васильевич:
«А й спасибо борцы молодцы,
Да московски ухватчики,
И ступайте ко мне в каменный дом,
Дам вам по двадцати пяти рублей деньгами
И дам я вам пофальный лист,
Ездить по иным городам и ярмонкам,
Торговать всё товарами разныма,
Без дани без пошлины,
Без государевой подати,
Ужо пить вино в кажном кабаке безденежно!»
Да диди-диди-диди!

(Записана А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. в Канакше (на границе Вельского у.) от кр. Ив. Ив. Курникова. Напечатана в «Онежских былинах» под № 317, стр. 541-545)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.

1 Пригнул (*Г.*).
2 Рукавица (*Г.*).